

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Новейшая история**

УДК 93/94

DOI 10.31143/2542-212X-2021-1-130-140

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ СЕМЕЙ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ)****С.А. ХУБУЛОВА**

*ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова»
362025, РФ, РСО-А, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46
E-mail: hubul@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются направления социальной работы с семьями военнослужащих в период Великой Отечественной войны. Вводимые в научный оборот архивные источники, эго-документы позволяют эту проблему проанализировать с разных сторон. Отмечается, что помощь этой категории населения оказывалась несколькими путями. Прежде всего, это государственная поддержка, патронат, что позволяло осуществлять адресную помощь в виде продовольственных и промтоварных посылок, льгот при получении жилья, устройства детей в детские сады и школы, преимущественное право на трудоустройство. Наряду с государством семьи комбатантов поддерживались общественными организациями, профсоюзами и др. Тимуровское движение также стало одной из форм социальной помощи этой категории населения. В региональной историографии мало внимания уделяется проблеме адаптации инвалидов войны в условиях тылового региона, которые также оказались еще одним слабо защищенным слоем советского общества. Государственная помощь состояла не только в назначении пенсий по инвалидности, но также в организации переквалификации с дальнейшим трудоустройством, решении жилищной проблемы. В статье впервые поднимается тема оказания помощи детям военнослужащих, в том числе сиротам. Анализируются масштабы тех мер, которые государство оказывало для поддержки детей. Большой научный интерес представляет анализ эго-документов – жалоб, заявлений, писем, которые дают представление о тех проблемах, с которыми сталкивались семьи военнослужащих в повседневной жизни. Делается вывод о том, что патерналистская социальная политика тесно переплеталась с общественной помощью добровольных организаций, молодежных союзов и рядовых граждан республики.

Ключевые слова: война; социальная политика; семьи фронтовиков; льготы; помощь.

**SOCIAL POLICY IN RELATION TO MILITARY SERVICEMEN'S
FAMILIES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON THE
MATERIALS OF NORTH OSSETIA)**

S.A. KHUBULOVA

*FSBEI HE "North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov"
362025, RF, RSO-A, Vladikavkaz, st. Vatutina, 44-46
E-mail: hubul@yandex.ru*

Abstract. The article considers the directions of social work with military families during the great Patriotic war. Archived sources and ego-documents introduced into scientific circulation allow us to analyze this problem from different sides. It is noted that assistance to this category of population was provided in several ways. First of all, this is state support and patronage, which allowed us to provide targeted assistance in the form of food and manufactured goods parcels, housing benefits, placement of children in kindergartens and schools, and preferential employment rights. Along with the state, the families of combatants were supported by public organizations, trade unions, etc. The Timur movement has also become a form of social assistance for this category of population. In regional historiography, little attention is paid to the problem of adaptation of war invalids in the conditions of the rear region, which also turned out to be another poorly protected layer of Soviet society. State assistance consisted not only in awarding disability pensions, but also in organizing retraining with further employment, and solving the housing problem. For the first time, the article raises the issue of providing assistance to children of military personnel, including orphans. The scope of the measures that the state has provided to support children is analyzed. Of great scientific interest is the analysis of ego documents-complaints, statements, letters, which give an idea of the problems faced by military families in everyday life. It is concluded that paternalistic social policy was closely intertwined with public assistance from voluntary organizations, youth unions and ordinary citizens of the Republic.

Keywords: war; social policy; families of veterans; benefits; assistance.

Введение. История Великой Отечественной войны вызывает неослабевающий интерес исследователей, о чем говорят десятки тысяч работ как отечественных, так и зарубежных ученых. Вызовы времени диктуют расширение тематики, часто предлагая все новые аспекты, которые ранее не получали развернутого анализа [Стариков 2015; Хабибулин 2010]. Так, хорошо известный посыл об исключительной роли партии в годы войны в современных условиях подвергается пересмотру и переосмыслению, объективному анализу не только благодаря снятию жестких методологических канонов, но и введению в научный оборот большого вида разнообразных источников, позволяющих расширить научные горизонты исследования большой и очень значимой для России истории Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война стала испытанием, в том числе, для партийно-советских органов власти, которым предстояло перестраивать работу в тяжелейших условиях.

Одним из ведущих направлений работы местных властей стала материально-бытовая помощь семьям мобилизованных в РККА.

Цель статьи – изучить основные направления социальной работы с семьями комбатантов в Северо-Осетинской АССР в годы Великой Отечественной войны.

Литература и методы. Принципы историзма и объективности позволили изучить поставленную проблему всесторонне и в русле современной

историографии. Кроме этого, в статье использован статистический метод, что дало возможность уточнить некоторые количественные показатели в демографической структуре; сравнительный принцип дает возможность проследить за качественными изменениями в социальной политике государства, многофакторный характер социальной политики менялся в зависимости от ситуации на фронтах, когда Северная Осетия из региона глубоко тылового летом 1942 г. становится военным рубежом с резким сокращением, но не сворачиванием всех социальных программ.

В отечественной историографии отдельные аспекты этой проблемы рассматриваются постоянно [Кожурин 1990; Семёнова 2010]. На современном этапе развития науки все большее значение приобретают региональные исследования [Магомедов 2017; Осмачкин 2015; Хаблиева, Сосранова 2018; Чернышева 2012]. Для историков открылись ранее недоступные архивы, что позволяет объективно и всесторонне изучить многие «белые пятна» этого героического этапа, источники победы советского народа в войне, роль в организации помощи фронту, что представляет научный интерес. В этой связи отметим широкое использование в современных исследованиях теории советского менталитета (понимание специфику советского менталитета дало возможность ответить на ряд вопросов, связанных с адекватным восприятием советскими гражданами трудностей быта в годы войны), положений «новой локальной истории», что позволила рассмотреть направления социальной политики в разных микроячейках региона; наконец, междисциплинарные методы дали возможность показать социальную политику в тесной связи с экономическими, политическими и военными процессами, что также расширило горизонты исследования.

В качестве основных источников нами использован корпус документов центральных (Постановления ЦК ВКП (б), СНК СССР), а также местных органов власти (отчеты, докладные, стенограммы заседаний). Большой пласт информации был извлечен из Государственного архива новейшей истории РСО-А и ЦГА РСО-А. Представляет большой интерес и такой вид источников, как эго-документы (письма, заявления, жалобы).

Вводимые в научный оборот новые источники позволяют уточнить, дополнить либо по-новому взглянуть на уже известные факты.

К сожалению, вопросы социальной работы с семьями военнослужащих до сего времени остаются недостаточно изученными.

Результаты и дискуссия. По переписи населения 1939 г. в Северо-Осетинской АССР проживало 328885 человек, за годы Великой Отечественной войны в РККА было мобилизовано более 85 тыс. человек. Появилась специфическая категория населения – семьи фронтовиков, которых в республике было 49180, они подпадали под патронат государства. Практически на всех заседаниях бюро горкома ВКП (б) вопрос о работе с семьями военнослужащих стоял на первом месте: «Обязать секретарей райкомов ВКП(б) систематически заслушивать на бюро РК ВКП(б) райисполкомы, райсобесы и партийно-хозяйственные организации по вопросам состояния обслуживания и помощи семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны, принимая

конкретные меры по трудоустройству и улучшению бытовых условий их, привлекая к серьезной ответственности лиц, бюрократически относящихся к жалобам и запросам семей военнослужащих» [ГАНИ РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 143. Л. 4]. Для фронтовиков, защищавших Родину, конечно же, было важно, как заботятся об их родных и близких в тылу.

Отметим, что власть оперативно подошла к вопросу оказания помощи семьям комбатантов, и вскоре в структуре управления созданы специальные отделы – Народный комиссариат социального обеспечения СО АССР, деятельность которого находилась под контролем военного отдела Северо-Осетинского обкома ВКП (б). Эта структура сохранялась для городских и районных уровней [Высшие органы... 1971].

В 1943 г. она претерпела значительные изменения, позволившие оформить самостоятельное Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, в руководящий состав которого вошли представители СНК республики, один из заместителей председателя городского исполкома, начальник отдела трудоустройства, а также военного отдела при Северо-Осетинском обкоме ВКП (б). Управление должно было следить за предоставлением положенных льгот семьям военнослужащих, их первоочередным трудоустройством, патронатом над особо нуждающимися и детьми фронтовиков [ЦГА РСО-А. ФР. 56. Оп. 2. Д. 46. Л. 63].

Механизмы социальной помощи семьям военнослужащих проявлялись в различных формах: материальное содействие, пенсии, компенсации, продуктовая и промтоварная помощь, льготы и патронат [Новикова, Даровских 2015], и координировались партийно-советскими органами и специально созданными структурами. На территории республики функционировало более 10 отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих.

Несмотря на крайнюю нехватку финансов, властные органы находили возможности для выплаты пособий семьям военнослужащих. Например, по г. Орджоникидзе только в 1941 г. было выплачено государственных пособий для этой категории населения на сумму 260 млн. руб. [ГАНИ РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 168. Л. 12]. Наряду с пособиями каждая семья военнослужащего получала определенные льготы по налогам, квартплате, дети рядового и младшего начальствующего состава не платили за обучение.

Еще 26-го июня 1941 г. было принято специальное постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 28. Д. 10. Л. 76]. В тот же день оно получило свое развитие в Указе Президиума Верховного Совета СССР: «Семьи военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава, призванные в Красную армию, Военно-Морской флот, пограничные и внутренние войска НКВД по мобилизации, получают в военное время пособия от государства в следующем порядке: 1. Если в семье нет трудоспособных, пособие ежемесячно выплачивается в следующих размерах: а) при наличии одного нетрудоспособного – 100 рублей, б) двух нетрудоспособных – 150 рублей,

в) трех и более нетрудоспособных – 200 рублей в месяц в городе и 50 % этой суммы в сельской местности. 2. Если в семье имеется три и более нетрудоспособных при одном трудоспособном, пособие выдается в размере 150 рублей в месяц в городе и 50 % этой суммы в сельской местности. 3. Если в семье имеется двое детей, не достигших 16-летнего возраста, при одном трудоспособном, пособие выдается в размере 100 рублей в месяц в городе и 50 % этой суммы в сельской местности. Семьи убитых, умерших или пропавших без вести военнослужащих продолжают получать установленное им пособие впредь до назначения им пенсии» [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 28. Д. 12. Л. 78].

Уже в сентябре 1941 г. на очередном заседании бюро Орджоникидзевского горкома ВКП (б) был заслушан отчет о работе с семьями военнослужащих по г. Орджоникидзе: «а) назначено пособий – 2786 семьям; б) устроено на работу – 1301 чел.; в) устроено детей в детские сады и ясли – 361 ребенка» [ГАНИ РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 155. Л. 117]. Райисполкомы г. Орджоникидзе занимались вопросом обеспечения семей военнослужащих топливом и ремонтом квартир. По Ленинскому и Промышленному районам за короткое время было отремонтировано 12 квартир семьям военнослужащих; по Затеречному району отремонтировано 10 квартир. После освобождения республики в столице СО АССР состоялся смотр готовности имеющихся жилых помещений к зимнему периоду. Первое место присудили Затеречному району, где было отремонтировано более 100 квартир семей военнослужащих и инвалидов [Панарина 2018: 109].

В годы войны в социальной структуре страны появилась еще одна категория – инвалиды. К концу 1945 года по Северо-Осетинской АССР состоит на учете инвалидов Отечественной войны 3988 чел., в том числе 1-й группы – 52; 2-й группы – 1268 чел.; 3-й группы – 2668. Трудоустроено и работает в народном хозяйстве и промышленности республики инвалидов: 3-й группы – 2562 чел., 2-й гр. – 721 чел. Часть инвалидов не имела возможности самостоятельно зарабатывать на жизнь, и также ожидала помощи от властей.

Регулярно сотрудники райсобесов проводили обходы семей военнослужащих и инвалидов, знакомились с бытовыми проблемами. Учитывая тяжелое материальное положение населения, правительство решало вопросы бытового обустройства. В постановлении СНК СО АССР определялись размеры квартплаты, которая исчислялась из материального достатка семьи военнослужащего: если никто из домочадцев не имел самостоятельного заработка, плата за жилье не взималась; льготная же ставка составила 65 коп. за квадратный метр [ЦГА РСО-А. ФР. 56. Оп. 2. Д. 43. Л. 25].

В секретных отчетах представителей собесов указывалось на крайне тяжелое положение семей; примерно 45% их находились в бедственном положении. Многие семьи не имели собственного жилья и снимали углы, сараи, чердаки. Так, например, не представлены квартиры семье Потоцкого из 6 чел., Макеева – из 4-х чел., семье Бобылева, проживающей в сыром подвальном помещении [ЦГА РСО-А. ФР. 56. Оп. 2. Д. 43. Л. 28].

Большой проблемой оставалась топливная. Военные зимы были суровыми, и большое значение имело обеспечение жителей углем и дровами.

Много делалось для обеспечения топливом семей, так, 9731 кубометров дров и 8710 тон угля получили семьи военнослужащих из Орджоникидзе и Моздока. Заготовка и подвоз топлива были организованы колхозами, промышленными предприятиями: «На вагоноремонтный завод пришло 20 человек из семей военнослужащих, из них 18 человек выдано угля по 300 кг каждому и одному 2 кубометра дров, выдано талонов на разные промтовары 8 человекам. Поданы заявления на ремонт квартир от 6 человек, отремонтирована одна квартира тов. Лошманову, который очень доволен за чуткое отношение» [ГАНИ РСО-А. Ф. 1. Оп. 4. Д. 169. Л. 3].

К работе активно привлекались комсомольцы, женские советы, пионеры. В г. Орджоникидзе функционировало 53 тимуровских команды. Пионеры школ принимали активное участие в помощи семьям фронтовиков. Например, тимуровская команда Горелова, состоявшая из 8 человек, собрала 2,5 т металлолома, на вырученные деньги купили подарки для детей фронтовиков. Тимуровцы школы №3 собрали для своей одноклассницы Н. Сергиенко, у которой родители были на фронте, белье, верхнюю одежду, 300 руб. и «выхлопотали ордер на туфли» [ГАНИ РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 215. Л. 14]. Тимуровцы школы №30 взяли под свою опеку две семьи фронтовиков: они регулярно убрали в домах, приносили воду, кололи дрова [ГАНИ РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 196. Л. 18]. Так, пионеры-тимуровцы занимались организацией помощи семьям фронтовиков, проводя воскресники, оказывая помощь одеждой, продуктами.

В г. Орджоникидзе была организована следующая работа: «оказывается единовременная денежная помощь инвалидам Отечественной войны; открыта специальная столовая; открыт магазин, где инвалиды Отечественной войны обеспечиваются продуктами питания и промтоварами» [ЦГА РСО-А. ФР. 56. Оп. 2. Д. 46. Л. 34]. Некоторые инвалиды войны получали финансовую поддержку на восстановление жилья, которое пострадало во время авианалетов немецких самолетов на город. Так, инвалид Купеев обратился в горисполком с просьбой о выделении ему 500 руб. на ремонт квартиры, разрушенной при бомбардировке

В 1944 г. в республике был проведен по инициативе сельхозартели «Южный красный партизан» сел. Ногир месячник по усилению помощи остро нуждающимся семьям фронтовиков, который прошел при активном участии широких масс сельского и городского населения республики. Во время месячника создан фонд и оказана семьям фронтовиков следующая материальная помощь: собрано денежных средств 281,2 тыс. руб., 1989 семьям выдано предметов одежды и обуви отремонтировано 379 пар обуви, 325 семьям выдано 20 коров, 127 голов мелкого рогатого скота, 170 голов свиней, отремонтировано 1479 квартир и 108 помещений для скота, построено 6 новых домов. Завезено топлива 5362 куб.м дров и 103 тонны угля, собрано кукурузы и картофеля 110,3 тонны и разных овощей 39,8 тонны, завезено 1112,9 тонн грубых и мягких кормов для скота» [ЦГА РСО-А. ФР. 56. Оп. 2. Д. 46. Л. 2-4].

Материально-бытовое обслуживание инвалидов Отечественной войны проходило в соответствии с приказом Наркомторга СССР. В городе

Орджоникидзе-Дзауджикау они снабжались продуктами питания и промтоварами через магазины и столовые закрытого типа, промтовары распределялись комиссиями, созданными при райсобесах из инвалидов Отечественной войны. Только в течение 1943 г. выдано 5302 талона на верхнюю одежду, белье и мануфактуру. На дополнительное питание остро нуждающихся инвалидам и поддержании здоровья было отпущено 10 тонн молока.

В сельских районах инвалидов снабжали через районные потребительские общества, за 1944 г. выдано 1297 единиц промтоваров верхней и нижней одежды, 4036 м мануфактуры, 1160 пар носков и других товаров на сумму 258898 рублей. Большую помощь в районах республики оказывали остро нуждающимся инвалидам войны колхозные кассы взаимопомощи [ГАНИ РСО-А. Ф. 1. Оп. 4. Д. 837. Т. 1. Л. 154].

В течение 1944 г. через интернат инвалидов Отечественной войны обучено, выпущено квалифицированных мастеров указанных квалификаций и трудоустроено 67 человек [ГАНИ РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 279. Л. 23]. Так, например, в промышленных организациях работало 146 чел., в кооперации инвалидов 117 чел., надомниками – 314 чел., в сельском хозяйстве – 28 чел., в советских организациях – 51 чел. Большинство путевок по трудоустройству выдано райсобесами в Коопсоюз, где каждый направленный инвалид в зависимости от его состояния здоровья, находил свое применение то той или иной профессии, в тех же случаях, «когда физический недостаток не позволяет инвалиду применить свой труд по прежней профессии, даже и при наличии протеза были организованы разные краткосрочные курсы, где инвалид получает новую профессию» [ЦГА РСО-А. ФР. 629. Оп. 5. Д. 945. Л. 16].

Ощущался недостаток продуктов питания, овощей. Чтобы решить данную проблему, Северо-Осетинский обком ВКП (б) принял решение оказать семьям военнослужащих помощь в развитии огородничества. Весной 1944 г. многие семьи комбатантов получили земельные участки («корчевки») и семена картофеля, капусты, фасоли. Свыше 600 га земли было отведено под индивидуальные огороды, из них 67 га получили семьи военнослужащих, предполагалось выделить еще не менее 15 га [ГАНИ РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 189. Л. 124]. Руководство колхозов в меру возможностей решало проблему с продовольственным обеспечением остро нуждающимся сельчанам. Например, вдове фронтовика Мусатовой Таисии и четверым ее детям была оказана помощь в размере 50 кг зерна, «конечно этого не достаточно, – отмечал председатель колхоза, – т.к. не хватает одежды, обуви, продуктов, и в хозяйстве много чего требуется»; Марковой Зинаиде ввиду тяжелого материального положения (2-е детей школьного возраста, но в школу не ходят, потому что не имеют одежды и обуви) выдано зерна 117 кг. [ЦГА РСО-А. ФР. 639. Оп. 1. Д. 271. Л. 2].

Партийно-советские органы власти старались всеми доступными средствами оказывать помощь семьям фронтовиков, но ввиду тяжелого положения в экономике эта помощь не была стопроцентной. Поступавшие в разные государственные структуры жалобы, заявления и прошения давали возможность выявлять те болевые точки, которые продолжали сохраняться в

отношении обеспечения этой категории населения. Как правило, в этих письмах-заявлениях речь не шла о большой политике, люди обращались по вопросам несвоевременного назначения пособий, получения жилья, оказания материальной помощи.

На имя Председателя Президиума Верховного Совета республики в письменном виде поступило 390 жалоб и заявлений, в том числе из особого сектора ЦК ВКП (б) – 23, из приемной Председателя Верховного Совета СССР – 4, из 390 жалоб и заявлений от Героев Советского Союза и членов их семей – 11, военнослужащих и членов их семей 125, инвалидов Отечественной войны – 95, демобилизованных из Советской армии – 85, от трудящихся – 74. Характер как устных, так и письменных жалоб и заявлений – об оказании материальной помощи (денежная, верхняя одежда, продукты питания) – 250, о предоставлении жилплощади – 45, производство ремонта квартир – 25, выдаче земли под индивидуальные огороды – 13, трудоустройстве – 11 и 46 – по различным вопросам [ЦГА РСО-А. ФР. 639. Оп. 1. Д. 132. Л. 52].

Так, секретарь Затеречного райсовета депутатов трудящихся выдала семье военнослужащего Щиткина В.П справку: «Выдана гр. Щиткину в том, что его семья состоит из следующих лиц: дочь Сталина – 1936 г.р., дочь Слава – 1925 г.р., сын Герман – 1920 г.р., дочь Вилена – 1924 г.р. В материальном отношении его семья переживает тяжелые материальные условия» [ЦГА РСО-А. ФР. 639. Оп. 1. Д. 271. Л. 27]. Эта справка была послана в воинскую часть. Председатель Архонского стансовета сообщил командиру части следующее: «Архонский сельсовет просит Вас отпустить Ерещенко Н.Д. или Даниила Ивановича на время в ст. Архонскую, т.к. их мать-жена тяжело больна, на выздоровление нет надежды. После ее смерти хозяйство останется без надзора, т.к. в семье нет никого, кроме сына и мужа» [ЦГА РСО-А. ФР. 629. Оп. 2. Д. 241. Л. 2-3].

Волновал фронтовиков вопрос с налогами. Молодой офицер Дж. Коков в своем письме родителям переживал за семейные проблемы: «Папа, как дела в колхозе, вас освободили от налога или платите? Если так, то я могу прислать документы» [Хубулова, Хубулова 2012: 97]. М. Цагараев сообщал сестре, что выслал родителям 1000 руб. и интересовался, «что у родителей в хозяйстве осталось из домашнего скота и как они вообще обеспечиваются хлебом. Дают ли хлебные и продовольственные карточки?» [Хубулова, Хубулова 2012: 102].

«Красноармеец нашей части Исаов М.М., – писал в обращении на имя Председателя СНК СО АССР, – в своем рапорте сообщает, что его семья: мать Халим Алуйкочевна (68 лет лет) и сестра (18 лет), проживающие в Вашем районе (с. Кизляр), обложены всеми видами налогов и не в состоянии выплатить их. Прошу Вас проверить, не искажен ли здесь закон правительства об обязательных поставках, и действительные возможности уплаты этим хозяйством и оказание практической помощи семье воина-фронтовика [Хубулова, Хубулова 2012: 104]. При проверке оказалось, что семья Исаова налоги не платит, получает пособие.

Вместе с тем, надо отметить, что несмотря на различные причины возмущения нерасторопностью, бездушием ряда чиновников, адресанты не

высказывали потребительских настроений, более того, внушали уверенность окружающим в заботе государства, как никто другой понимая трудности со снабжением, материальной помощью и прочим.

Таким образом, социальная политика в Северо-Осетинской АССР в годы Великой Отечественной войны в своем развитии прошла несколько этапов, напрямую связанных с ситуацией на фронте. В первый период (июнь 1941 – июль 1942 гг.) тыловой регион был сосредоточен на обеспечении семей военнослужащих социальными льготами; принимал и размещал эвакуированных из европейской части страны жителей. К концу периода определилось еще одно важное направление – забота об инвалидах войны и их семьях, которых следовало направить на работу, обеспечить бытовыми услугами и т.д. С приближением врага к границам республики встал вопрос об эвакуации некоторых категорий населения, в том числе и многие семьи военнослужащих, в Закавказье. Те же семьи, которые по разным причинам не попали в списки эвакуируемых, не остались без поддержки государства, но угрожаемое положение не позволяло удовлетворять возникающие потребности в полном объеме. Социальная работа с семьями фронтовиков, инвалидами началась с первых месяцев войны и со временем совершенствовалась и становилась более организованной. Как особая категория населения, семьи военнослужащих и инвалиды имели ряд преференций, которые государство предоставляло по возможности с учетом тяжелой экономической ситуации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Высшие органы... 1971 – *Высшие органы* государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917–1967): справочник (по материалам государственных архивов). – М.: Центральный государственный архив РСФСР, 1971. – 624 с.

Кожурин 1990 – *Кожурин В.С.* Неизвестная война: деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. – М.: АОН, 1990. – 288 с.

Магометов 2017 – *Магометов А.А.* Вклад отрядов народного ополчения, истребительных батальонов, милиции, партизан в дело разгрома немецко-фашистских войск под Владикавказом в 1942 году // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2017. – № 1. – С. 35–43.

Новикова, Даровских 2015 – *Новикова Е.Ю., Даровских О.В.* Военнослужащие и члены их семей как особая категория социальной помощи в годы Великой Отечественной войны // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2015. – № 6-3. – С. 79–83.

Осмачкин 2015 – *Осмачкин А.В.* Положение инвалидов Отечественной войны в СССР (на материалах Краснодарского и Ставропольского краёв в 1945 – середина 1950-х гг.) // Вопросы исторической науки: материалы III Международной научной конференции (г. Москва, январь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 109–111. – URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/128/6696/> (дата обращения: 27.06.2020).

Панарина 2018 – *Панарина Е.В.* Организация помощи семьям военнослужащих на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – № 3. – С. 109–115.

Семёнова 2010 – *Семёнова Е.Н.* Трудоустройство членов семей военнослужащих в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 9 (99). – С. 58–63.

Стариков 2015 – *Стариков С.В.* Актуальные проблемы изучения истории Великой Отечественной войны // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 5–15.

Хабибулин 2010 – *Хабибулин А.Г.* Актуальные проблемы научного исследования Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 5. – С. 5–8.

Хаблиева, Сосранова 2018 – *Хаблиева Л.Ч., Сосранова З.В.* Государственная политика в области социального обеспечения инвалидов войны в годы Великой Отечественной войны (на примере Владикавказа) // Научный диалог. – 2018. – № 3. – С. 221–232. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-3-221-232>

Хубулова, Хубулова 2012 – *Хубулова С.А., Хубулова Э.В.* Письма Великой Отечественной войны. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. – 210 с.

Чернышева 2012 – *Чернышева Н.В.* Социальная политика государства в отношении семей военнослужащих в 1941–1945 гг. (На материалах Кировской области) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 2 (1). – С. 54–59.

ГАНИ РСО-А – *Государственный архив новейшей истории РСО-Алания.*

РГАНИ – *Российский государственный архив новейшей истории.*

ЦГА РСО-А – *Центральный государственный архив РСО-Алания.*

REFERENCES

CHERNYSHEVA N.V. *Sotsial'naya politika gosudarstva v otnoshenii semei voennosluzhashchikh v 1941–1945 gg. (Na materialakh Kirovskoi oblasti)* [Social policy of the state in relation to military families in 1941–1945 (based on the materials of the Kirov region)]. IN: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka state University for the Humanities]. – 2012. – No. 2 (1). – P. 54–59. (In Russian)

KHABIBULIN A.G. *Aktual'nye problemy nauchnogo issledovaniya Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [Actual problems of scientific research of the great Patriotic war (1941–1945)]. IN: *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii* [Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of internal Affairs of Russia]. – 2010. – No. 5. – P. 5–8. (In Russian)

KHABLIEVA L.Ch., SOSRANOVA Z.V. *Gosudarstvennaya politika v oblasti sotsial'nogo obespecheniya invalidov voiny v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere Vladikavkaza)* [State policy in the field of social security of war invalids during the great Patriotic war (on the example of Vladikavkaz)]. IN: *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue]. – 2018. – No. 3. – P. 221–232. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-3-221-232> (In Russian)

KHUBULOVA S.A., KHUBULOVA E.V. *Pis'ma Velikoi Otechestvennoi voiny* [Letters of the great Patriotic war]. – Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2012. – 210 p. (In Russian)

KOZHURIN V.S. *Neizvestnaya voina: deyatel'nost' Sovetskogo gosudarstva po obespecheniyu uslovii zhizni i truda rabochikh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Unknown war: the activity of the Soviet state to ensure the living and working conditions of workers during the great Patriotic war]. – М.: АОН, 1990. – 288 p. (In Russian)

MAGOMETOV A.A. *Vklad otryadov narodnogo opolcheniya, istrebitel'nykh batal'onov, militsii, partizan v delo razgroma nemetsko-fashistskikh voisk pod Vladikavkazom v 1942 godu* [Contribution of the people's militia units, fighter battalions, militia, partisans to the defeat of the German-fascist troops near Vladikavkaz in 1942]. IN: *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova* [Bulletin of the North Ossetian state University named after K. L. Khetagurov]. – 2017. – No. 1. – P. 35–43. (In Russian)

NOVIKOVA E.Yu., DAROVSKIKH O.V. *Voennosluzhashchie i chleny ikh semei kak osobaya kategoriya sotsial'noi pomoshchi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Military Personnel and members of their families as a special category of social assistance during the great Patriotic war]. IN: *Novaya nauka: strategii i vektory razvitiya* [New science: strategies and vectors of development]. – 2015. – No. 6-3. – P. 79–83. (In Russian)

OSMACHKIN A.V. *Polozhenie invalidov Otechestvennoi voiny v SSSR (na materialakh Krasnodarskogo i Stavropol'skogo kraev v 1945 – seredina 1950-kh gg.)* [The Situation of invalids of the Patriotic war in the USSR (based on the materials of the Krasnodar and Stavropol territories in 1945-the middle of the 1950s)]. IN: *Voprosy istoricheskoi nauki: materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Moskva, yanvar' 2015 g.)* [Questions of historical science: materials of the III International scientific conference (Moscow, January 2015)]. – M.: Buki-Vedi, 2015. – P. 109–111. – URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/128/6696/> (date of access: 27.06.2020). (In Russian)

PANARINA E.V. *Organizatsiya pomoshchi sem'yam voennosluzhashchikh na Severnom Kavkaze v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Organization of assistance to military families in the North Caucasus during the great Patriotic war]. IN: *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanitarian and legal research]. – 2018. – No. 3. – P. 109–115. (In Russian)

SEMENOVA E.N. *Trudoustroistvo chlenov semei voennosluzhashchikh v Zapadnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [Employment of family members of military personnel in Western Siberia during the great Patriotic war (1941–1945)]. IN: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk state pedagogical University]. – 2010. – No. 9 (99). – P. 58–63. (In Russian)

STARIKOV S.V. *Aktual'nye problemy izucheniya istorii Velikoi Otechestvennoi voiny* [Actual problems of studying the history of the great Patriotic war]. IN: *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Mari state University. Series: history of science. Legal sciences]. – 2015. – Vol. 1. – No. 1. – P. 5–15. (In Russian)

Vysshie organy gosudarstvennoi vlasti i organy tsentral'nogo upravleniya RSFSR (1917–1967): spravochnik (po materialam gosudarstvennykh arkhivov) [Higher state authorities and Central government bodies of the RSFSR (1917–1967): Handbook (based on the materials of the state archives)]. – M.: Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSFSR, 1971. – 624 p. (In Russian)

GANI RSO-A – Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii RSO-Alaniya [State Archive of Modern History of the Russian Federation-Alania]. (In Russian)

RGANI – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii [Russian state archive of modern history]. (In Russian)

TsGA RSO-A – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-Alaniya [Central State Archive of RSO-Alania]. (In Russian)